

УДК 947

О. А. Кошкина

*Марийский научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории им. В. М. Васильева, Йошкар-Ола*

**ВОЕННО-ПОЛЕВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО НА ТЕРРИТОРИИ
МАРИЙСКОЙ АССР (НОЯБРЬ – ДЕКАБРЬ 1941 ГОДА):
ПРОБЛЕМЫ РЕКОГНОСЦИРОВКИ И ТАКТИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ГОРНОМАРИЙСКОГО ВПС)**

В статье рассматривается строительство оборонительного рубежа на территории Марийской АССР в начале Великой Отечественной войны (1941 г.). Для сооружения оборонительного рубежа были созданы два военно-полевых строительства (ВПС) – на территории Звениговского района ВПС № 8 и на территории Горномарийского района ВПС № 9. В данной статье рассматривается Горномарийское военно-полевое строительство (ВПС № 9). Оно было создано по приказу Наркомата обороны СССР 31 октября 1941 года. Начальником ВПС № 9 был назначен Г. И. Кондратьев. В статье исследуются вопросы организации работ, рекогносцировки и тактического планирования. Каждый строительный участок делился на прорабские участки. В состав каждого прорабского участка входили группы, группы делились на бригады. Строительный участок возглавлял начальник участка и главный инженер, прорабский – прораб, группу – десятник, бригаду – бригадир. Права и обязанности каждой категории работников были определены разработанными положением и инструкциями. В статье также изучена работа двух рекогносцировочных групп, направленных на строительство, обозначены трудности и проблемы в ходе строительства: сложные погодные условия, недостаток квалифицированных кадров, нехватка стройматериалов, отсутствие конкретного задания по строительству. В ходе проверки строительных работ был выявлен ряд технических ошибок. Группа рекогносцировщиков закончила работу над документацией, по которой должны были принимать сооружения к декабрю 1941 года. В январе 1942 года были подведены итоги работ. Несмотря на ряд дефектов, качество произведенных сооружений было признано удовлетворительным. Необходимость такого рубежа в связи с событиями на фронте не вызывала сомнений.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Марийская АССР, оборонительный рубеж, военно-полевое строительство.

Строительство Волжского оборонительного рубежа самым непосредственным образом коснулось Марийской республики. Жители всех районов участвовали в этой грандиозной по своим масштабам работе. В июле – сентябре 1941 года Государственный комитет обороны и Совет народных комиссаров СССР приняли ряд важных решений для начала работ по строительству оборонительных рубежей.

Непосредственно на территории Марийской АССР для сооружения оборонительного рубежа были созданы два военно-полевых строительства (ВПС) – на территории Звениговского района ВПС № 8 и на территории Горномарийского района ВПС № 9. В данной статье рассматривается Горномарийское военно-полевое строительство (ВПС № 9).

В соответствии с приказом по 11-му Управлению оборонительных работ Наркомата Обороны

СССР от 30 октября 1941 года за № 01 Горномарийское военно-полевое строительство, или военно-полевое строительство, № 9 считалось организованным с 31 октября 1941 года.

Оборонительный рубеж в Горномарийском районе протяженностью в 45 км был разделен на три строительных участка. СНК Марийской АССР и обком ВКП(б) издали два постановления о мобилизации рабочей силы. По первому постановлению от 30 октября 1941 года требовалось 13 000 пеших и 1 000 конных, из них фактически на ВПС № 9 работало 9 331 рабочих и 910 лошадей, второе от 11 ноября 1941 года на 13 000 пеших и 2 500 конных, из них фактически работали 6 347 человек и 1 138 конных подвод.

Каждый строительный участок делился по числу батраионов на прорабские участки. В состав каждого прорабского участка входили группы, то есть сельсоветы, в количестве 8–14 групп

по 150–250 человек в каждой, а каждая группа делилась побригадно, то есть на колхозы, в каждой бригаде 20–30 человек.

Строительные участки возглавлялись начальником участка и главным инженером, прорабские – прорабами, группы – десятниками, бригады – бригадирами. Права и обязанности каждой категории работников были определены разработанными положением и инструкциями. Начальником ВПС № 9 был назначен Григорий Иванович Кондратьев [1, л. 43].

В виду отсутствия штатов и конкретных указаний на протяжении месяца управление ВПС сами разработали минимальный штат для ВПС, стройучастков и прорабских пунктов, а после получения от 11-го Армуправления штатов уточнили их в сторону увеличения. Подбор и укомплектование последних техническими силами проходили с большим затруднением, так как ближайшие к строительству Горномарийский, Юринский, Еласовский районы не могли полностью удовлетворить потребности ВПС в техническом персонале, знающем строительное дело. В силу этого значительная часть технических работников была взята из дорожного управления Марийской АССР для использования их в качестве прорабов. Еще сложнее проходил подбор десятников, в результате чего руководство группами было поручено работникам, совершенно незнающим строительной техники. Главные инженеры стройучастков были командированы из Военно-воздушной академии. Три инженера-диспетчера, из расчета один на стройучасток, были подобраны из инженеров: один лесовод, два дорожника. Аппарат управления укомплектовывался по преимуществу работниками города Козьмодемьянска.

Для тактического решения оборонительного рубежа левого берега Волги – между рекой Ветлугой (правый фланг) и рекой Парат (левый фланг) была поручена рекогносцировка группе майора Евдокимова, которая приступила к работе с 27 октября 1941 года.

Партия крайне непоследовательно проводила рекогносцировку переднего края и огневых точек на местности, начав ее с глубинных эшелонов. На местности не было показано фасов рвов, эскарпов, контрэскарпов. Не были даны отсечные рвы между батальонами первого эшелона, фланговый огонь, нулевые линии посадки сооружений, обстрелы препятствий. Точки были посажены в основном на топографический гребень, что неминуемо должно было привести к увеличению объема работ и к плохой маскировке этих точек [1, л. 270].

Огневые разрывы между смежными батрайонами были допущены до 2 км. Не соблюдены расстояния огневых точек от препятствий.

Официально строительство рубежа началось 30 октября 1941 года. Однако фактически к основной строительной работе ВПС приступили только через 14–15 дней. До этого шла подготовительная работа. За это время была проделана значительная организационная работа, подобран и укомплектован аппарат, сооружены землянки, даны расценки на работы, проведена рекогносцировка.

Для контроля технической стороны работы и для проверки исполнения своих приказов, распоряжений и директив управление ВПС ввело в свой штат должности трех инженеров-диспетчеров и прикрепило их к стройучасткам. Притом, что они не имели специальной подготовки по оборонному строительству, все же сыграли положительную роль по практическому инструктажу.

Руководство управления ВПС № 9 прибыло на место работ 31 октября 1941 года не будучи снабжено 11-м Армуправлением инструктажем, типовыми чертежами, инструкциями по производству работ и какими-либо указаниями вообще. По своей инициативе размножили необходимое количество чертежей, а от Армуправления чертежи были получены только 20 ноября, когда уже в них не было острой необходимости. Нормы выработки и единичные расценки были составлены непосредственно управлением ВПС [1, л. 274].

Для более оперативного руководства и оказания практической помощи участкам на месте, весь инженерно-технический персонал управления был раскреплен по участкам, а в управлении ВПС оставались только люди, необходимые для технической работы.

Основным недостатком в работе ВПС № 9 было отсутствие задания с указанием, какая должна быть оборона в зависимости от времени года. Этого задания не имела и рекогносцировочная группа. Такое положение усложняло работу и увеличивало ее объемы, так как рекогносцировочная группа без этих заданий исходила из теоретических предпосылок на все времена года, в то время как в условиях Марийской АССР выбранный оборонительный рубеж весной затоплялся.

Если предполагать, что оборонительный рубеж был выбран только на период зимнего времени, то это значительно сократило бы объем работ и потребность в материалах, так как не понадобилось бы крепление откосов для ходов сообщения противотанковых препятствий (эскарпы и рвы, стрелковые окопы).

При таком положении частично сократились бы и земляные работы по противотанковым препятствиям, так как можно было их заменить про-рубками в глубоких местах реки Волги.

Руководство ВПС неоднократно обращалось с просьбой к руководителям 11-го Армуправления. Однако, несмотря на обещание прислать инженера со всеми полномочиями и инструкциями по работе, на 14 ноября 1941 года ни материала, ни инженера все еще не было.

В дальнейшем такое состояние дел уже не могло оставаться терпимым. Нужно было срочно выяснить, на какое время года строился оборонный рубеж, основные установки оплаты рабочим и т. п. [1, л. 37].

Согласно распоряжению начальника 11-го Армуправления И. С. Шикторова, переданному по телеграфу, за тактический выбор места расположения и разбивку противотанковых, противопехотных препятствий и посадку огневых точек на местности руководство ВПС не отвечало, так как это не входило в их компетенцию. Однако штаб ВПС № 9 считал, что часть работы рекогносцировочной группы № 16 была сделана с грубым отступлением от инструкции, утвержденной 6 августа 1941 года начальником Генерального штаба РККА Б. М. Шапошниковым. Система огня батрайона должна быть основана на косоприцельно-фланговом-перекрестном огне с обязательным простреливанием пулеметным и орудийным огнем противотанковых препятствий. Однако после разбивки противотанковых препятствий она имела фактически фронтальный огонь и не обеспечивала продольного обстрела.

Противотанковые препятствия должны строиться изломами с длиной фасов от 300–700 метров, а в действительности разбивку дали прямолинейную без изломов (фасов). Боевые сооружения должны были располагаться к противотанковым препятствиям не ближе чем на 50–70 метров, а в действительности их расположили от противотанковых препятствий на расстоянии 15–30 метров. Все это позволяло прорвавшемуся противнику подготовить проходы для танков и легко уничтожать боевые сооружения забрасыванием гранат, находясь при этом в совершенно безопасном месте.

Сдача объектов затягивалась по вине недостаточной квалификации рекогносцировочной группы № 16, а также отсутствия организации и правильности расстановки командного состава для полевых работ.

Причиной задержки стала и переделка до 25 % всего объема работ рекогносцировочной группы

в момент приемки огневых точек в ноябре 1941 года [1, л. 38].

После 20 дней работы в самый ее разгар 11-е Армуправление прислало дополнительное задание на строительство 747 землянок, мелких по своим размерам – на каждые 10–25 человек, что значительно усложнило работу. Частично были использованы уже готовые землянки, которые подходили территориально в зависимости от расположения огневых точек. По приблизительным подсчетам требовалось дополнительно построить от 500 до 550 землянок.

Для проверки задания по строительству землянок руководство ВПС обратилось по телефону к главному инженеру 11-го Армуправления Батунеру. Батунер заявил, что «это еще не все вы строите, пока только первый эшелон, а потом будете строить второй эшелон» [1, л. 115 об.]. 24 ноября 1941 года на строительство приехали два военных специалиста по поручению генерал-майора Д. Н. Никишова и начальника 11-го Армуправления И. С. Шикторова, которые подтвердили, что рекогносцировка сделана неправильно, поэтому приходилось частично сделанное переделывать. Для проверки дефектов по рекогносцировке был прислан военный инженер 2-го ранга Картанов, который подтвердил указанные дефекты. Группа из 5 человек во главе с Картановым и Гвоздовым работу по рекогносцировке выполнила только к 6 января 1942 года.

Согласно постановлениям СНК и обкома Марийской АССР от 30 октября и 11 ноября 1941 года окончание строительства намечалось не позднее 1 декабря 1941 года, в то время как не было полной ясности всех объемов работ.

В силу поспешности отработки батрайонов, давался один день на рекогносцировку и отработку документации, что имело определенные недостатки, которые позже пришлось исправлять. Нельзя было строить сооружения бесцельно. Каждое сооружение должно было отвечать соответствующим требованиям и назначениям крепкой обороны района. Как докладывал майор Гвоздов из новой рекогносцировочной группы, майор Евдокимов работой группы не руководил, не был на местности, даже не утверждал и детально не просматривал представляемые схемы. Позже задания пришлось увеличивать, добавлять огневые сооружения, хотя планы уже были составлены. Но, например, на 16-м, 17-м и 18-м батальонных участках было поставлено только по 4 двухамбразурных ДЗОТа и ни одного одноамбразурного. Этими огневыми средствами батальону обороняться трудно, ибо

не было нормальной плотности огня, что являлось и отступлением от инструкции Генштаба [1, л. 169 об.].

Рекогносцировочная группа Гвоздова произвела разведывание местности на первом участке, показала прорывы точек, но через пять дней оказалось, что между прорывами не все точки обеспечены. Рекогносцировочная группа Евдокимова допустила ошибки, не укрепила острова, что не давало эффекта линии обороны. Работу участков нужно было рассматривать не только по земляным работам, но и вообще по укреплению.

По земляным работам с таким количеством рабочей силы исправить дело было невозможно. 8 куб. м на человека мерзлой земли, конечно, было невыполнимой нормой. Недостаточно квалифицировано было техническое руководство. Прорабы в основном были не строители, а дорожники, не разбирались в чертежах. Основными фигурами на строительстве были десятник и политрук.

На первом участке много внимания уделялось выкатке леса из Волги. Как отмечал главный инженер первого участка Н. В. Головкин: «Надо было больше строить, а не лес выкатывать» [1, л. 170].

Прорабов необходимо было обеспечить компасами. Работать приходилось по разбивке по палочкам, но без компаса точно не получалось.

Главный инженер и зам. начальника ВПС, военинженер 3-го ранга Г. Ф. Гурков отмечал, «если рекогносцировщики ставят увеличение, увеличиваем, показывают, что надо делать, доделываем, но в вопросе увеличения надо знать предел. На деле получается так. В данном объекте сегодня увеличиваем одно, завтра другое и т. д.» [1, л. 171]. В результате такой постановки работы рекогносцировочной группы строительство постоянно затягивало в дополнительные работы.

В условиях зимнего времени были необходимы дороги. Их требовалось наладить [1, л. 170 об.]. Основным транспортом на строительстве был гужевой. Камень, лес, продовольствие находились далеко, а работало всего 2000 лошадей.

Оставшаяся на 1 декабря 1941 года рекогносцировочная группа в 4 человека была не в состоянии в кратчайший срок справиться с тактическим решением передней линии, глубинной рекогносцировкой и выбором мест для землянок. Во избежание простоя рабочей силы и форсирования строительства землянок инструктировали прорабов для рекогносцировки и определения их мест.

Исправление рекогносцировки было связано с переброской рабочих. Проверка рекогносцировочных работ затягивалась, по всему фронту работы

уже были начаты. Принимались меры к возможному исправлению и форсированию работ [1, л. 320].

Проверкой строительных работ на прорабском участке № 1 первого стройучастка 3 декабря 1941 года был установлен ряд грубых технических ошибок. Качество срубов ДЗОТ для пулеметов и 45-миллиметровых пушек было исключительно низкое. Несмотря на специальные указания, срубы не имели притески бревен, в результате этого внутренние стены имели щели по 4–6 см. Амбразуры почти на всех осмотренных ДЗОТах требовали переделки, рамы были сделаны без соблюдения размеров (толщины брусьев), в результате чего вместо 6 рам по чертежу в амбразурах находилось по 7–8 рам, амбразуры нерамной конструкции имели также значительное отклонение от типовых чертежей. В местах соединения бревен в срубе подбивались небольшие клинья, которые могли быть раздавлены даже под тяжестью тюфяка.

ДЗОТы были посажены на местности в ряде случаев совершенно неправильно, и направление обстрела не соответствовало азимутам, указанным в посадочной ведомости. Так, при проверке было установлено, что ДЗОТы № 9, № 12 и № 16 для станковых пулеметов и котлован, вырытый для ДЗОТа под 45-миллиметровую пушку, имели смещение директрис сектора обстрела на 90–120 градусов.

По утверждению прораба С. Я. Яковлева, разбивка сооружений производилась по кольям, поставленным рекогносцировочной группой. Для установления виновников неправильной посадки сооружений была назначена комиссия в составе инженера-диспетчера Ф. В. Овчинникова, главного инженера стройучастка Н. В. Головкина, представителя рекогносцировочной группы воентехника 1-го ранга Титова. Материалы проверки должны были представить начальнику ВПС № 9 к 14 часам 5 декабря 1941 года.

В дальнейшем для избежания вышеупомянутых ошибок в процессе посадки ДЗОТы проверялись главным инженером стройучастка и инженером-диспетчером ВПС. Ни в коем случае не допускались посадки ДЗОТов самостоятельно десятниками в отсутствие прораба [1, л. 89].

Главный инженер 11-го Армуправления оборонительных работ НКО СССР Батунер отмечал на совещании 9 декабря 1941 года, что следует расставить силу вплоть до погонного метра, организовать сразу отброску земли, не оставлять ее, чтобы потом не пробивать ломом. Работа на рубеже обходилась в 20 миллионов рублей. «...так просто

ходить отбывать повинность нельзя, – говорил Батунер. – Мы работаем не за страх, а за совесть. Инженерно-техническому персоналу следует быть не в управлении, а на трассе...» [1, л. 177]. Срубленный ДЗОТ обивался за стенкой досками вместо жердей, в то время как жердь была доступнее и дешевле. Доски на полу не закреплялись. Требовалось строить прочно и дешево, так как объект нужен был на время. «Кончится война и сооружения рубежа не нужны» [1, л. 173], – говорил Батунер.

ДЗОТы были срублены хорошо. Но не заделывались пустоты, щели, не вбивались скобы. При боях в щели будет попадать песок, что будет затруднять и выводить из строя орудия.

Надо было делать отсечные позиции и когда будет готово основное, тогда следовало рыть окопы. Из-за недостатка рабочей силы нужно было хорошо ее расставить. «Не успели вырыть окопы, войска помогут, но вперед надо было делать основные работы» [1, л. 173].

Из-за сокращения сроков строители старались упрощать работу. Вместо железобетона и камня иногда использовалось дерево. Камень заменили песком, но его нужно было хорошо утрамбовывать и не допускать подмены песка мерзлой землей.

Положение по рекогносцировке строительства к началу декабря 1941 года выправилось. Фронт был определен. Группа рекогносцировщиков заканчивала работу над документацией, по которой должны были принимать сооружения.

Всю зиму строить было невозможно. К 25 декабря 1941 года в основном строительство нужно было завершить и в целом по ВПС закончить к 1 января 1942 года с тем, чтобы с 1 января приступить к передаче [1, л. 180].

С 16 декабря после уточнения строительных объектов был составлен новый план, разработан и доведен до строительных и прорабских участков, а последними доведены до бригад, сельсоветов и районов ежедневный график и очередность работ. График был составлен с учетом фактического наличия рабочей силы, процента выполнения по каждому объекту в отдельности и с учетом потребности в рабочей силе по нормам выработки. Этим расчетом был установлен срок окончания всего объема работ до 15 января 1942 года при условии выполнения норм выработки каждым рабочим.

Таким образом, чтобы строго выдержать этот график, было необходимо:

– ежедневно иметь на работах строго стабильную рабочую силу, то есть в количестве не менее

16000 человек, занятых непосредственно на основных работах, и для вспомогательных работ по 2000 человек, всего 18000 человек;

– для ежедневного выполнения норм выработки всеми бригадами срочно требовалось 500 тяжелых кирок, 1000 кувалд, 1500 ломов, 2000 клиньев и 1600 топоров;

– в целях дальнейшего предупреждения отлива рабочей и гужевой силы принять меры к поставке продовольствия и фуража;

– разъяснить районным сельским советам депутатов трудящихся и председателям колхозов, связанных со стройкой, что вся мобилизованная рабочая сила закрепляется не на один месяц, а на срок выполнения выданного задания районами, сельсоветами и колхозами [1, л. 182].

9 января 1942 года состоялось последнее собрание ВПС № 9, на котором присутствовали 150 человек. Г. И. Кондратьев выступил с докладом об итогах работ [1, л. 299]. Процент выполнения основных работ на ВПС № 9 составлял по противотанковым препятствиям – 82 %, по перевозочным огневым точкам – 69,4 %, по площадкам – 41,2 %, по землянкам для бойцов – 88,2 %, по землянкам для рабочих – 100 %, по окопам для стрелковых отделений – 94 %, по командно-наблюдательным пунктам – 32,5 % [1, л. 293 об.].

В общем же, несмотря на ряд дефектов, качество произведенных сооружений было признано вполне удовлетворительным. Все законченные и незаконченные сооружения, отдельно по каждому прорабскому участку, были сданы по особым актам под охрану сельсоветам в лице их председателей, выделенных Горномарийским райисполкомом.

Специфическими условиями, в которых протекали полевые фортификационные строительные работы, были и неправильные решения тактических задач переднего края обороны, произведенных рекогносцировочной партией. Почти до середины декабря не было уточненного объема работ по количеству объектов, их объему и размещению точек на местности. Работа рекогносцировочной партии была подвергнута тщательному пересмотру, в результате чего план строительных работ трижды подвергался изменениям и увеличениям, в частности, были внесены в планы отсечные рвы между батрайонами и т. п. Это обстоятельство естественно не могло не повлиять на планомерный ход полевых работ. Недостатки по рекогносцировке очень мешали в работе и были связаны с нерациональным использованием рабочей силы. Однако необходимость такого рубежа

в связи с событиями на фронте не вызывала сомнений.

1. Государственный архив Республики Марий Эл (ГА РМЭ). Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 76.
2. Война и судьбы. Воспоминания. Йошкар-Ола, 2010.
3. Кошкина О. А. Оборонительный рубеж на территории Марийской АССР в 1941 году. Йошкар-Ола, 2013.
4. Исполнительная власть Республики Марий Эл. 1921–2008. Т. 2: сборник документов. Йошкар-Ола, 2009.
5. Кондратьев Г. Дорога в новое // Ончыко. 2003. № 11. С. 119–132.

6. Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сборник документов и материалов. Йошкар-Ола, 2005.

1. Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Marii El (GA RME), f. R-542, op. 3, d. 76.
2. Voina i sud'by. Vospominaniya, Ioshkar-Ola, 2010.
3. Koshkina O. A. Oboronitel'nyi rubezh na territorii Mariiskoi ASSR v 1941 godu, Ioshkar-Ola, 2013.
4. Iсполnitel'naya vlast' Respubliki Marii El. 1921–2008. T. 2: sbornik dokumentov. Ioshkar-Ola, 2009.
5. Kondrat'ev G. Doroga v novoe. *Onchyko*. 2003. No. 11. Pp. 119–132.
6. Mariiskaya ASSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.: sbornik dokumentov i materialov, Ioshkar-Ola, 2005.

Статья поступила в редакцию 22.10.2015 г.

O. A. Koshkina

*Mari research institute of language, literature and history
named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola*

**MILITARY CONSTRUCTION IN THE TERRITORY
OF THE MARI ASSR (NOVEMBER – DECEMBER 1941):
PROBLEMS OF RECONNAISSANCE AND TACTICAL PLANNING
(ON AN EXAMPLE OF THE MILITARY FIELD CONSTRUCTION
OF THE GORNOMARIYSKY DISTRICT)**

The article deals with the construction of a defensive line on the territory of the Mari ASSR in the beginning of the Great Patriotic War (1941). Two military field constructions have been established to create a defensive boundary – in the territory of the Zvenigovsky district – No. 8 and in the territory of the Gornomariysky district – No. 9. This article discusses the Gornomariysky military field construction (No. 9). It was created on the 31th of October 1941 by order of the People's Commissariat of Defense of the USSR. G. I. Kondratyev was appointed the head of the military field construction No. 9. The article examines the organization of work, reconnaissance and tactical planning. Every construction site was divided into pro-slavery sites. The structure of each pro-slavery site is a group, the groups were divided into crews. Construction site was led by the supervising foreman and the chief engineer, pro-slavish – the foreman headed, group – the foreman, crew – the foreman. The rights and duties of each category of workers were defined by the provision and instructions. The article also studied the work of two reconnaissance groups, aimed at the construction. The study marked the difficulties and problems in the course of construction: difficult weather conditions, lack of qualified personnel, lack of materials, lack of specific targets for construction. Checking the construction work has identified a number of technical errors. The group of reconnaissance finished work on documents on which the buildings were accepted in December 1941. The results of the work were summed up in January 1942. Despite a number of defects, the quality of produced constructions was found to be satisfactory. Need of such boundary in connection with events didn't raise doubts at the front.

Ключевые слова: Great Patriotic War, Mari ASSR, defensive boundary, military construction.